

УДК 351.764(470.316)"18/19"

EDN: VWQBMG

Регламентация проституции в Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Карандашев Глеб Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Россия, г. Ярославль.
ORCID: 0000-0002-7499-9254. E-mail: karandashevg@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации врачебно-полицейского надзора за проституцией в Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. В регионе была создана система контроля над легальными сексуальными услугами, которая дополнялась «Правилами о предупреждении распространения любовно-страстной болезни и тайной проституции в Ярославской губернии». Военное командование активно лоббировало усиление надзора за проституцией, что способствовало созданию смешанных врачебно-полицейских комиссий в крупных городах губернии. Эти комиссии занимались профилактикой венерических заболеваний среди нижних воинских чинов, что стало важным шагом в борьбе с распространением инфекций и за улучшение общественного здоровья.

Работа на местах активизировалась благодаря циркулярам руководства и контролю со стороны вышестоящих инстанций. В условиях возраставшей тревоги властей о здоровье населения регламентация проституции стала заметным элементом государственной политики. Врачи и полицейские, взаимодействуя в рамках смешанных комиссий, стремились не только к профилактике венерических заболеваний, но и к улучшению санитарных условий в местах оказания сексуальных услуг. Они проводили регулярные проверки, контролировали соблюдение правил и обеспечивали медицинское обслуживание, что способствовало повышению уровня безопасности для населения.

Тем не менее система контроля вызывала существенную критику среди российской общественности. Велась дискуссия о возможном реформировании системы контроля, подчеркивалась сложность проблемы и необходимость более гуманного подхода к регулированию данной сферы. Женщины, ставшие официальными проститутками, лишались паспортов, что ограничивало их в возможности передвижения и трудоустройства. Медицинские проверки проводились недостаточно тщательно, а тайная проституция продолжала существовать, что ставило под сомнение эффективность принятых мер.

Ключевые слова: Российская империя, Ярославская губерния, проституция, полиция, дом терпимости.

Начиная с 1843 г. в России вводилась регламентация проституции, что означало регистрацию публичных женщин и организацию периодических принудительных врачебно-санитарных осмотров. Государство стремилось уменьшить распространение сифилиса. Состав и деятельность органов надзора за проституцией регулировались столичным положением или правилами, разработанными специально для конкретного города или губернии [17].

Организационная структура и методы работы по надзору в сфере проституции, а также взаимодействие по этому вопросу местных властей остаются малоизученными и нуждаются в дальнейшем анализе [15, с. 17]. Исследование базируется на комплексе архивных документов Государственного архива Ярославской области и его филиалов, в массиве которых выделяются циркуляры МВД, определявшие общие принципы надзора, распоряжения ярославского губернатора и запросы представителей военного ведомства, переписка с местными административными органами, журналы заседаний врачебно-полицейских комиссий.

21 октября 1843 г. медицинский департамент МВД предписал Ярославской врачебной управе собрать «точные и подробные сведения о лицах из простонародья, одержимых любовно-страстной болезнью» [3, л. 9]. Коммерческие сексуальные услуги стали рассматриваться как главная причина распространения половых болезней. Для организации наблюдения за проститутками в губернию поступила документация об устройстве врачебно-полицейского комитета в Санкт-Петербурге: «Правила публичным женщинам», «Проект Инструкции врачам, обязанным свидетельствовать публичных женщин», «Инструкция смотрителям», «Правила содержательницам борделей», образец медицинского билета, на основе которых был выстроен врачеб-

но-полицейский надзор в регионе. 26 мая 1847 г. всем полицмейстерам, городничим и земским исправникам Ярославской губернии была поставлена задача «разузнать и предоставить информацию о девках и женщинах, занимающихся развратом публично, дознать, кто их содержательницы» [3, л. 11–12].

17 сентября 1851 г. Ярославская врачебная управа в связи с тем, что «венерическая зараза преимущественно имеет начало свое в городах и особенно гнездится в непотребных домах и оттоль распространяется», постановила:

«1) Собрать точные сведения и иметь их постоянно от всех полиций о тех домах, где находятся гулящие девки, с означением их имен.

2) Эти списки должны быть в Губернском городе доставлены в Управу, а в уездных городских врачам.

3) Городовые врачи всех этих девок должны, по крайней мере, раз в месяц свидетельствовать и больных зараженных венерической болезнью отправлять в больницы для совершенного излечения, донося Управе о действиях своих при месячных ведомостях.

4) Содержательниц таковых домов обязать строгой ответственностью, чтобы они о каждой заболевшей девке, живущей в доме, или приходящей к ним, немедленно объявляли врачу и зараженных никак не допускали к совокуплению.

5) А как венерическая зараза равномерно может сообщаться и от мужчин к девкам, то содержательницы их предварительно сами должны осматривать мужчин и больных также не допускать к сообщению с девками.

6) Таковой осмотр, по примеру полков, Управа считает не лишним ввести и между нижними чинами внутренней стражи через Городовых врачей, или опытных фельдшеров» [3, л. 45].

Общероссийские нормы надзора за проституцией в регионе ужесточались вследствие борьбы военного командования с распространением венерических болезней среди военнослужащих. В июне 1877 г. были введены «Правила о предупреждении распространения любово-страстной болезни и тайной проституции в Ярославской губернии», в которых четко разъяснялись действия полицейских и врачебных органов. С целью предотвращения «ночных разгулов солдат в питейных и публичных домах и шатания их по улицам» в Ярославле, Ростове, Данилове, Мологе и Мышкине учредили военные ночные патрули с участием полиции. В других городах губернии данная обязанность возлагалась на гражданскую полицию. Нижних чинов из казарм можно было «после зари увольнять не иначе, как с отпускным билетом, в котором обозначать время, на сколько, и место, куда отпущен солдат». Каждый солдат был обязан представлять данные о заразившей его женщине с целью ее освидетельствования и возможной госпитализации. Кроме того, военнослужащим следовало внушать, «чтобы они имели сношение с известными только женщинами и при том в известном только месте, а не на улице или в поле». Розыск возможных распространительниц венерических заболеваний возлагался на полицию [5, л. 4].

В соответствии с установленными нормами городские врачи были обязаны выдавать медицинские билеты взамен паспортов женщинам, занимавшимся проституцией. При намерении покинуть город проститутка могла получить паспорт из полиции только после возврата медицинского билета с отметкой о прохождении осмотра. Полицейстеры и исправники отвечали за составление списков публичных женщин, представляемых каждые три месяца во врачебное отделение губернского правления и местные больницы. Проститутки-одиночки осматривались два раза в неделю в городских лечебницах, в то время как женщины из публичных домов проходили осмотр на месте. Зараженные направлялись на лечение, при выписке им возвращали медицинские билеты [5, л. 4].

В Ярославле первоначально освидетельствование публичных женщин проводилось еженедельно по четвергам в больнице Ярославского приказа. При этом основная проблема заключалась в неявке женщин на осмотры. Ситуация улучшилась благодаря организованной системе контроля и санкциям. Позже осмотры проводил городской врач в специальном кабинете, оборудованном за счет города при управлении 2-й полицейской части. Они проходили два раза в неделю: в публичных домах по четвергам с 2 до 4 часов, а для проститутки-одиночек – по субботам в том же временном интервале. Зараженные направлялись в земскую больницу. Однако уровень организации медицинских осмотров оставался низким. Например, 25 апреля 1897 г. в Ярославскую смешанную врачебно-полицейскую комиссию поступило заявление о необходимости поиска помещения для освидетельствования проститутки, «т. к. в настоящее время свидетельство проститутки производится в тесной и темной квартире городского 2-й части» [13, л. 3–4].

Если в кабаках и постоянных дворах обнаруживались «притоны разврата», то их хозяева несли установленную ответственность. «Бродящих женщин», задержанных полицией в питейных заведениях или ночью на улице, подвергали осмотру и, при подтверждении занятия проституцией, зачисляли в соответствующую категорию с выдачей санитарного билета. Полицейские служащие были обязаны приглашать к осмотру «одержимых любовственной болезнью сельских жителей», привлекая штатных и земских врачей, фельдшеров и повивальных бабок [5, л. 4].

По данным Ярославского уездного комитета общественного здоровья, в сельской местности профессиональная проституция встречалась редко. Разврат в селениях и на фабриках практиковался «или для собственного удовольствия, или как случайный подсобный заработок», поэтому в больших селах специальных органов надзора за проституцией создано не было, а «развратные женщины, не обратившие торговлю своим телом в ремесло», подлежали общим для населения предупредительным и лечебным мерам [6, л. 7–9об.].

13 мая 1882 г. на заседании особой комиссии под председательством губернатора, в которую также вошли начальник 35-й пехотной дивизии и дивизионный доктор, командиры Нежинского и Моршанского полков, старший врач Нежинского полка, губернский врачебный инспектор, ярославский городской врач, полицмейстер, были приняты «Правила о предупреждении распространения любовственной болезни между нижними воинскими чинами в Ярославской губернии» [2, л. 1–2].

Военная администрация могла направлять своих врачей для проведения освидетельствования проституток. Также она имела право получать информацию о контроле за проституцией от полиции, осуществлять сбор данных о местах, «посещаемых солдатами для полового распутства, и в случае выявления тайных притонов», направлять туда полицейских. Полиции было поручено уделять особое внимание кабакам, трактирам, постоянным дворам, общественным баням и другим местам, которые могли «служить притоном тайного разврата, делая в них с должной осторожностью внезапные осмотры». В случае выявленных нарушений их хозяева несли установленную ответственность. Владельцам людных промышленных заведений рекомендовалось иметь своих врачей для временного обследования рабочих мужчин, а «женщин же не иначе свидетельствовать, как в случае сильных сомнений насчет их здоровья». Всех лиц низшего класса, как женщин, так и мужчин, задержанных за проступки против благочиния, следовало подвергать медицинскому осмотру, в том числе «бродячих женщин, взятых ночными полицейскими обходами в питейных заведениях и на улицах». Ответственность за реализацию данного постановления возлагалась на специального полицейского чиновника при полицейском управлении [2, л. 1–2].

Важным решением заседания 13 мая 1882 г. стало учреждение смешанных врачебно-полицейских комиссий по предупреждению распространения венерических болезней между нижними воинскими чинами, действовавших при полицейских управлениях в трех городах: Ярославле, Ростове и Рыбинске. В состав комиссий от гражданских чинов вошли начальник полицейского управления и городской врач, а от военных – врач и офицер, назначаемый командующим 35-й пехотной дивизии. Временные рамки и порядок заседаний комиссий были оставлены на усмотрение председателей и членов, что способствовало гибкости в организации работы. Председатели (начальники местной полиции) были обязаны представлять губернатору ежемесячные отчеты [1, л. 63].

Состав комиссий смотрелся эффективно и представительно, но губернскому начальству неоднократно приходилось активизировать работу комиссий с помощью ведомственных циркуляров. 22 сентября 1886 г. губернатор указывал рыбинскому полицмейстеру на отсутствие систематической работы «с целью возможно точного исполнения правил по предупреждению исполнения правил по предупреждению распространения сифилитической болезни между нижними воинскими чинами, а также и между местными жителями» [1, л. 1–2].

30 декабря 1887 г. начальник 35-й пехотной дивизии направил письмо ярославскому губернатору, в котором сообщал о тревожной ситуации с заболеваемостью нижних чинов 138-го пехотного Болховского полка. По его мнению, причина данного явления заключалась в недостаточном медико-полицейском надзоре в Рыбинске, где наблюдалось значительное количество проституток и женщин подозрительного поведения. 14 января 1888 г. Врачебное отделение Ярославского губернского правления постановило «вменить в непрременную обязанность рыбинскому полицмейстеру» ежемесячно предоставлять губернатору отчеты о результатах работы комиссии и предпринимаемых мерах [1, л. 63].

Ярославская врачебно-полицейская комиссия на регулярной основе стала собираться в 1890-е гг., к чему чиновников также подвигнул циркуляр Врачебного отделения от 27 октября 1890 г. Полицмейстеру вменялось в вину, что в «1890 г. ни разу не было образованно означенной Комиссии, почему и сведений наблюдения по предупреждению любострастной болезни между нижними воинскими чинами, расположенными в городе Ярославле, не получалось» [10, л. 76]. Рекомендовалось особенно тщательно следить за тайной проституцией и притонами, проводить внезапные ночные осмотры в гостиницах, трактирах и других заведениях, где могли скрываться проститутки [12, л. 3–4].

Комиссии руководили регламентацией городской проституции: рассматривали вопросы, связанные с функционированием публичных домов, выносили постановления о внесении женщин в число проституток или исключении из него. На 1 августа 1889 г. в Ярославской губернии официально значилось 259 публичных женщин [16, л. 22–23] (табл. 1).

Таблица 1

Количество проституток в городах Ярославской губернии на 1 августа 1889 г.

Название города	Число проституток	Проститутток-одиночек	Проституток в домах терпимости	Домов терпимости
Ярославль	91	39	52	6
Данилов	6	6	–	–
Любим	4	4	–	–
Молога	9	9	–	–
Пошехонье	6	6	–	–
Р.-Борисоглебск	6	6	–	–
Ростов	11	11	–	–
Рыбинск	112	74	38	6
Углич	14	14	–	–
Всего	259	169	90	12

В 1897 г. в Ярославле обязали «всех занимающихся проституцией иметь при себе постоянно медицинские билеты об освидетельствовании и без них из дома не отлучаться» [12, л. 16–17], а в Рыбинске годом ранее городской и земской больницам рекомендовали «не принимать на лечение проституток без венерологической карточки или при выписке составлять таковую и вместе с ней присылать проституток во 2-ю полицейскую часть». Также был усилен надзор полиции за тем, чтобы все квартирохозяйки, желавшие «держать проститутток-одиночек», имели разрешение [11, л. 36]. В подобных квартирах запретили проживать лицам мужского пола, продавать и распивать спиртные напитки и требовали «исполнять все предписания полиции и врача о чистоте и опрятности как самого помещения, так и постельных принадлежностей». Также «в предупреждение заражения любострастными болезнями» прислугу (банщиков и банщиц) торговых бань подчинили медицинскому надзору и освидетельствованию [10, л. 60–61].

Важным направлением работы комиссий являлась выработка мер по предотвращению распространения венерических заболеваний среди расквартированных в городах губернии военнослужащих и координация усилий с военным начальством. 4 мая 1892 г. начальник 35-й пехотной дивизии докладывал губернатору А. Я. Фриде о том, что в полках дивизии, расположенных в Ярославле, «при возросшей цифре заболеваний вообще увеличился и процент больных венерическими болезнями». По информации, предоставленной дивизионным врачом, большинство нижних чинов имело «сношение не в домах терпимости, а с бродячими женщинами, легко ускользающими от медико-полицейского осмотра». По мнению офицера, только строгими медико-полицейскими мерами можно было понизить число заболеваний и предохранить нижние чины «от частых и пагубных случаев заражения» [13, л. 8].

В апреле 1897 г. Ярославская комиссия просила военное начальство усилить надзор за тайной проституцией, ограничить посещение военных лагерей и казарм женщинами, а те, «которые будут замечены гуляющими по ночам близ лагерей или казарм, должны быть задержаны для обнаружения их званий и занятий; те же, которые будут замечены в проституции, то самый факт удостоверять письменно передавать полиции для зачисления в разряд проституток» [12, л. 3–4]. Рыбинская комиссия запрашивала командира 138-го пехотного Болховского полка о том, «чтобы нижние чины не скрывали, от кого заразились – так женщины эти не понесут никакого наказания, а лишь будут отправляться для излечения, также

внушить нижним чинам, чтобы они не делали несправедливых указаний, потому что за несправедливое указание они сами понесут наказание», и призывала осмотреть «совместно с полковым начальством квартиры проституток в местностях, прилегающих к казарменным помещениям, а также трактирные заведения» [1, л. 17–18].

8 октября 1903 г. МВД утвердило «Положение об организации надзора за городской проституцией в империи», согласно которому в случае, если врачебно-полицейский комитет отсутствовал, надзор за проституцией осуществлялся полицией, а лечение производилось силами городских управ и земств или приказов общественного призрения. Ярославская городская управа отвела помещение для осмотра в городской амбулатории на Сенной площади [8, л. 1–2]. В 1904 г. за работу по освидетельствованию ярославскому врачу выплачивалось жалование в размере 600 р. в год [7, л. 2–9]. В Рыбинске обследования проходили при земской амбулаторной лечебнице. Ассигнование в распоряжение городской полиции на канцелярские расходы по регистрации публичных женщин осуществлялось за счет городских властей. Рыбинская городская управа выделяла на эти нужды 50 р. ежегодно [4, л. 1–7].

В Ярославской губернии регламентация проституции существовала до 1917 г., при этом в указанном году наблюдение смягчилось, а случаи отказов в возвращении паспортов стали редкостью. Летом 1917 г. в Ярославле надзор, уже милицейский, еще сохранялся, тогда как в Рыбинске он был прекращен обязательным постановлением Рыбинского городского комитета общественных организаций от 2 мая 1917 г., согласно которому все существовавшие в Рыбинске дома терпимости подлежали закрытию, а регистрация проституток отменялась [14, с. 58].

Таким образом, в Ярославской губернии надзор за проституцией осуществлялся полицией, а медицинские освидетельствования и лечение производились силами местного самоуправления. В городах была выстроена система контроля над легальной сексуальной коммерцией. Включение женщин в число официальных проституток создавало порочный круг социальной изоляции. Они лишались паспортов, которые хранились при полицейской части, что не давало возможности быстро сменить сферу деятельности. В сельской местности профессиональная проституция встречалась редко.

С санитарной точки зрения медицинские освидетельствования были организованы на недостаточно высоком уровне, хотя всех заразившихся регулярно отправляли в больницы. После исчезновения видимых признаков болезни, что отнюдь не гарантировало исцеления, проститутки возвращались к работе. При этом признавалось, что основная угроза в распространения венерических болезней исходила от незаконной проституции. Так называемых тайных проституток, а также заразившихся клиентов обязательные врачебные осмотры не касались, поэтому эффективность регламентации вызывала сомнение.

В Ярославской губернии действовали правила, усиливавшие меры по предотвращению распространения венерических заболеваний среди военнослужащих. В их продвижении заметную роль играли смешанные врачебно-полицейские комиссии, включавшие в свой состав представителей воинских частей. Работа активизировалась и систематизировалась благодаря циркулярам начальства и периодическому контролю за их исполнением на губернском уровне.

Список литературы

1. ГАЯО (Государственный архив Ярославской области) РбФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 681.
2. ГАЯО РсФ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 193.
3. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 796.
4. ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 3937.
5. ГАЯО. Ф. 295. Оп. 2. Д. 22.
6. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 820.
7. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1082.
8. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3056.
9. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 548.
10. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 958.
11. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1052.
12. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1128.
13. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 247.
14. Карандашев Г. В. Проституция в повседневной жизни г. Рыбинска во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 53–60. DOI: 10.34216/1998-0817-2024-30-1-53-60.
15. Нижник Н. С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 11–18.

16. Проституция = La prostitution: по обследованию 1-го августа 1889 года. СПб. : Тип. Мин. внутр. дел, 1890. XXXVI. 85. 39 с.

17. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. 2. СПб. : Типо-Литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. 624 с.

Organization of prostitution regulation in Yaroslavl province in the second half of the 19th – early 20th century

Karandashev Gleb Vladimirovich

PhD in Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of National History, Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0002-7499-9254.
E-mail: karandashev@gmail.com

Abstract. The article examines the specifics of the organization of medical and police supervision of prostitution in the Yaroslavl province in the second half of the XIX – early XX century. A system of control over legal sexual services was established in the region, which was supplemented by the "Rules on the prevention of the spread of lascivious disease and secret prostitution in the Yaroslavl province." The military command actively lobbied for increased supervision of prostitution, which contributed to the creation of mixed medical and police commissions in the large cities of the province. These commissions were engaged in the prevention of sexually transmitted diseases among the lower military ranks, which was an important step in combating the spread of infections and improving public health.

Field work has been intensified thanks to management circulars and supervision by higher authorities. In the context of the authorities' growing concern about the health of the population, the regulation of prostitution has become a prominent element of government policy. Doctors and police officers, interacting within the framework of mixed commissions, sought not only to prevent sexually transmitted diseases, but also to improve sanitary conditions in places where sexual services are provided. They carried out regular inspections, monitored compliance with the rules and provided medical care, which contributed to an increase in the level of safety for the population.

Nevertheless, the control system has caused significant criticism among the Russian public. There was a discussion about possible reform of the control system, the complexity of the problem and the need for a more humane approach to regulating this area were emphasized. Women who became official prostitutes were stripped of their passports, which limited their ability to travel and find employment. Medical checks were not carried out thoroughly enough, and clandestine prostitution continued to exist, which called into question the effectiveness of the measures taken.

Keywords: Russian Empire, Yaroslavl province, prostitution, police, brothel.

References

1. SAYR RBF (State Archive of the Yaroslavl region). F. 8. Inv. 1. File. 681.
2. SAYR RSF. F. 13. Inv. 1. File. 193.
3. SAYR. F. 73. Op. 1. D. 796.
4. SAYR. F. 137. Inv. 1. File. 3937.
5. SAYR. F. 295. Inv. 2. File. 22.
6. SAYR. F. 509. Inv. 1. File. 820.
7. SAYR. F. 509. Inv. 1. File. 1082.
8. SAYR. F. 509. Inv. 1. File. 3056.
9. SAYR. F. 1150. Inv. 1. File. 548.
10. SAYR. F. 1150. Inv. 1. File. 958.
11. SAYR. F. 1150. Inv. 1. File. 1052.
12. SAYR. F. 1150. Inv. 1. File. 1128.
13. SAYR. F. 1150. Inv. 2. File. 247.
14. Karandashev G. V. *Prostituciya v povsednevnoj zhizni g. Rybinska vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Prostitution in the daily life of Rybinsk in the second half of the 19th and early 20th centuries] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of Kostroma State University. 2024. Vol. 30, No. 1. Pp. 53–60. DOI: 10.34216/1998-0817-2024-30-1-53-60.
15. Nizhnik N. S. *Deyatel'nost' vrachebno-policejskikh komitetov Ministerstva vnutrennikh del po osushchestvleniyu social'nogo kontrolya nad deviantnym povedeniem v rossijskom obshchestve* [Activities of medical and police committees of the Ministry of Internal Affairs to implement social control over deviant behavior in Russian society] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* – Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2 (54). 2012. Pp. 11–18.

16. *Prostituciya = La prostitution: po obsledovaniyu 1-go avgusta 1889 goda* [Prostitution = La prostitution: according to the survey of August 1, 1889]. SPb., Type. Min. Internal Affairs. 1890. XXXVI. 85. 39 p.

17. *Trudy Pervogo Vserossijskogo s'ezda po bor'be s torgom zhenshchinami i ego prichinami proiskhozhivshogo v S-Peterburge s 21 po 25 aprelya 1910 goda*. [Proceedings of the First All-Russian Congress on the Fight Against the Traffic in Women and Its Causes, held in St. Petersburg from April 21 to 25]. SPb., Typography and Lithography of the St. Petersburg Solitary Prison. 1912. Vol. 2. 624 p.

Поступила в редакцию: 13.10.2025

Принята к публикации: 20.10.2025